

2. «Притча. Бе некий человек невоздержно пианственное питиа пиаше и повсегда упивался...» — повесть о пьянстве, составленная на основе главным образом интерполированной редакции Откровения Мефодия Патарского [см. В. М. Истрия. Откровение Мефодия Патарского и апокрифические видения Даниила в византийской и славянорусской литературе. Москва. 1897, стр. 116. То же см. Кушелев-Безбородко. Памятники старинной русской литературы, вып. III, стр. 17] и отчасти Слова о высокоумном хмелю и о пьянице [см. рук. собрания Погодина, № 1594, XVI в.]. Повесть оканчивается нравоучением «блажен той иже весма хмелному питию не прикасаяся, поминая реченное Иоанном Златоустом...» и затем следует ряд выписок¹ из Иоанна Златоустого, Василия Великого, Тропника, ап. Павла, Соломона, Илариона Великого, пророка Исаии, Иисуса сына Сираха, Варнавы, из патерика, папы Иннокентия; за этими цитатами следуют ссылки на примеры из библейской и византийской истории, свидетельствующие о губительном действии пьянства. Эти ссылки заканчиваются рассказом о том, как в Смутное время поляки подвезли вина на Ходынку, московские люди перепились, и были посечены поляками: «все сие от пианства учинилось, толико телес под меч подклонилось, сами они себе погубили, что велми много вина пили, толко им вина немного пити и такои бы силе потраченои не быти» — таким рифмованным нравоучением заканчивается этот эпизод.

3. «Двоестрочием о безмерном питии и о злом запойстве». Нач.: «Егда человек много вина испивает, Тогда он все свое домовное радение забывает...» — вирши о пьянстве, составленные на основе «Слова св. Кирилла Философа о хмелном питии ко всем людям» (см. Е. Петухов. К вопросу о Кириллах-авторах в древнерусск. литературе, с. 25), Слова о высокоумном хмелю и о пьянице [рук. Погодина, № 1594], проложного поучения «к царем и князем и епископом и попом и ко всем христианом, еже не упиватися» (см. Пролог 7 апреля; Пономарев. Памятники церк.-учит. литературы, вып. IV, стр. 141—142). Здесь в новой форме собрана вся старая, давно знакомая русскому читателю аргументация против пьянства, частью взятая из византийских образцов, частью из русских подражаний им. Вирши неравносложные, сбивающиеся еще сильно на рифмованную прозу.

4. Послесловие, представляющее вместе с введением к притче о пьянстве рамку, объединяющую все предшествующее, снова обращается к «честнейшему отцу, великому господину, дражайшему брату, богом лю-

¹ Об этих выписках см. П. К. Симони, назв. соч., стр. 19.